

Качество изображения было очень размытым, но человек на экране всё равно выглядел невероятно привлекательно. Вэй Чжинин, глядя на этот атмосферный профиль, не смог удержаться и сделал скриншот.

Лифт быстро поднялся на его этаж, и через несколько секунд сигнал восстановился. В наушниках раздался мягкий и спокойный голос Бай Лишэна:

— Ниннин?

— Только что был в лифте, сигнал плохой, — Вэй Чжинин улыбнулся ему, проходя по коридору к своей двери.

— Ты ещё не дома?

Вэй Чжинин ввёл код, дверь открылась, и он вошёл внутрь, отвечая:

— Дома, только что пришёл.

— Почему так поздно сегодня?

— Был в компании, — он сменил обувь и пошёл к дивану, опускаясь на спинку и поднимая телефон, чтобы встретиться взглядом с Бай Лишэном. — Мне предложили два рекламных контракта.

— Подписал?

— Да, подписал, — он откинулся на спинку дивана, держа телефон перед собой. — Всё равно Жань-цзе всё проверила, я просто делаю, как она говорит, и ничего не беспокоюсь.

Бай Лишэн тихо засмеялся:

— Не зря Ли Пэйжань всегда хвалит тебя за послушание.

Вэй Чжинин поднял бровь:

— В глазах учителя Бая я не послушный?

Бай Лишэн честно ответил:

— Иногда послушный, иногда раздражающий.

Вэй Чжинин задал вопрос:

— А когда больше: раздражаю или слушаюсь?

Бай Лишэн вернул мяч обратно:

— А как ты сам думаешь?

— Думаю, больше слушаюсь, — Вэй Чжинин беззастенчиво заявил.

— Эти слова уже раздражают.

— ...

— О, — Вэй Чжинин нахмурился, притворяясь расстроенным. — Значит, учитель Бай любит послушных парней. А я такой непослушный, лучше найдите другого.

Обычно спокойный и сдержанный Бай Лишэн, словно школьник, через экран устремил на него свои очаровательные глаза и очень серьёзно сказал:

— Не буду.

Вэй Чжинин под его горящим взглядом снова почувствовал, как его щёки загораются. Он выпрямился на диване, кашлянул и сменил тему, глядя на фон позади него:

— Эээ? Ты не в отеле?

Бай Лишэн спокойно ответил:

— В машине.

Вэй Чжинин почувствовал, как сердце ёкнуло:

— Ты разговариваешь со мной в машине?

— А что?

— ...А если кто-то услышит?

Чёрт, как неловко. Что он только что говорил? Хорошо, что ещё не успел начать капризничать перед учителем Байем.

Бай Лишэн перечислил людей рядом с собой:

— Да Чжоу, Сяо Ши, больше никого.

Вэй Чжинин всё равно был недоволен:

— Надень наушники.

— Ладно, — Бай Лишэн послушно наклонился, достал наушники из сумки, надел их и затем спросил:

— Теперь можно говорить?

Вэй Чжинин под его глубоким и невинным взглядом только хватался за сердце. Это слишком, учитель Бай такой милый.

Сдерживая свои эмоции, Вэй Чжинин спокойно спросил:

— Почему не дождался, пока вернёшься в отель?

— Боялся, что ты не дождешься.

Вэй Чжинин фыркнул:

— Брешешь, это ты не дождался.

— Да, — Бай Лишэн честно ответил:

— Я не дождался.

Тема разговора, казалось, уходила в неконтролируемое русло, и, вспомнив, что Бай Лишэн всё ещё в машине, Вэй Чжинин не мог не переживать за Да Чжоу и Сяо Ши. Такой раскрепощённый Бай Лишэн — сколько раз они уже видели его таким?

— Я почти на месте, — свет вокруг Бай Лишэна внезапно стал темнее, вероятно, они заехали в подземный паркинг.

— Тогда давай пока закончим, поговорим, когда ты вернёшься в номер.

— Хорошо.

Закончив видеозвонок, Бай Лишэн снял наушники и тут же услышал саркастические замечания от Линь Жуй, сидевшего за рулём:

— Я теперь глубоко сомневаюсь, что ты новичок в отношениях. Ты слишком уж мастерски это делаешь, совсем не похоже на первый раз.

Бай Лишэн вернулся к своему обычному спокойному выражению лица, как будто был отрешённым монахом:

— Что ты хочешь сказать?

— Ничего, — Линь Жуй, привыкший к этому, повернул руль, и машина проехала через густую аллею с вьющимися растениями, направляясь к кованым воротам виллы на горе Сишань. — Просто два слова: восхищение.

Бай Лишэн равнодушно кивнул и спросил Линь Жуй:

— Ты правда не знаешь, что мой отец сказал ему той ночью?

Линь Жуй развёл руками:

— Ты уже спрашивал это восемьсот раз. Я и не знал, что у тебя есть талант болтуна.

Бай Лишэн сжал губы, а Линь Жуй, глядя на его выражение лица через зеркало, искренне посоветовал:

— Ты лучше спроси у Вэй Чжинина напрямую. У вас такие хорошие отношения, зачем ему что-то от тебя скрывать?

— Хороший вопрос, — Бай Лишэн равнодушно ответил:

— Я тоже хочу это знать.

Старый особняк семьи Бай сегодня был необычно ярко освещён. Бай Лишэн вышел из машины и прошёл через передний двор, где госпожа Бай с любовью выращивала маленький сад. Цветущие гортензии и хризантемы выглядели из-за края дорожки, а высокие пальмы вдалеке молча наблюдали за молодым хозяином, который вернулся домой под лунным светом.

Дверь главного дома с позолоченными краями и резьбой открылась изнутри, и тёплый свет хлынул наружу. Бай Лишэн поднялся по ступенькам и спросил человека, похожего на управляющего, который вышел ему навстречу:

— Отец вернулся?

Тот ответил многозначительным взглядом, кивнул и намекнул:

— Вернулся, и госпожа тоже здесь.

Бай Лишэн прошёл мимо него внутрь, в прихожей наклонился, чтобы сменить обувь, и услышал, как на втором этаже открылась дверь.

— Вернулся, — госпожа Бай, держа в руках тонкое шёлковое одеяло, стояла у перил на втором этаже, издали взглянув на своего любимого сына и поправив очки на носу, мягко сказала:

— Не поправился и не похудел, хорошо.

Бай Лишэн, идя в комнату, спросил мать:

— Мама, зачем ты несёшь одеяло так поздно?

— Ты же вернулся, поменяю постельное бельё, чтобы тебе спалось удобно.

— Я всего на одну ночь вернулся, зачем тебе беспокоиться.

Прежде чем госпожа Бай успела ответить, из кабинета вышел режиссёр Бай с каменным лицом и раздражённым тоном добавил:

— Именно, нечего его баловать.

— Я забочусь о своём сокровище, какое тебе дело, старый ворчун, — госпожа Бай, чей вспыльчивый характер ничуть не смягчился с годами, сердито посмотрела на него, а затем повернулась к Бай Лишэну, который уже подошёл к дивану на первом этаже:

— Иди, на кухне в холодильнике есть кисло-сладкий напиток, который я приготовила. Сегодня так жарко, выпей, чтобы освежиться.

— Я принесу, — управляющий, идущий следом, быстро предложил:

— Отдохните, вы только что вернулись с самолёта.

Госпожа Бай на втором этаже, не церемонясь, сунула одеяло в руки своему мужу и приказала:

— Отнеси это в прачечную.

Бай Цэнь, не ожидая такого, чуть не уронил одеяло и сердито фыркнул:

— Где прачечная?

Госпожа Бай, спускаясь по лестнице, не оборачиваясь, бросила:

— На втором этаже, рядом с восточным балконом. Если бы ты не был вечно в разъездах, то знал бы, где находится твой собственный дом.

Бай Лишэн сел на диван, приняв стакан охлаждённого кисло-сладкого напитка, который ему подал управляющий, и слушая, как его родители, как и всегда, переругиваются, ощутил, как усталость от дороги постепенно уходит. Он поднял голову и сказал подошедшей госпоже Бай:

— Мама, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Что такое? — госпожа Бай с улыбкой села напротив сына, проявляя интерес.

— У меня есть парень.

Госпожа Бай обрадовалась:

— Это же прекрасно! Чей это ребёнок? Как он выглядит? Тоже из вашей индустрии?

— Да, — Бай Лишэн отвечал на вопросы:

— Мой младший коллега по компании. Он очень красивый. Если ты не против, я как-нибудь приведу его, чтобы ты посмотрела.

— Я не против, — госпожа Бай без раздумий ответила:

— Главное, чтобы ты был счастлив. Мнение родителей — это лишь рекомендация, а жить вам вдвоём.

Бай Лишэн воспользовался моментом:

— Значит, ты и отец согласны?

— Конечно, твой отец слушает меня, — госпожа Бай с энтузиазмом добавила:

— У тебя есть его фото? Покажи скорее.

С лестницы раздался взрывной голос режиссёра Бая:

— Я не согласен!

Госпожа Бай, привыкшая к этому, даже успела подмигнуть Бай Лишэну, шутливо сказав:

— Смотри, как твой отец нервничает.

Бай Лишэн с серьёзным видом вздохнул.

Маленький обмен взглядами между матерью и сыном не ускользнул от режиссёра Бая, и он рассердился ещё больше, быстро подойдя и сердито заявив:

— Этот парень не годится! Я ни за что не соглашусь!

<http://bllate.org/book/16173/1450492>